

УДК 72.03

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В АСПЕКТЕ КОНЦЕПЦИИ ИСЛАМСКОГО ГОРОДА

Х.Г. Надырова, кандидат архитектуры, доцент

Проблемы средневековых городов исследуются на стыке нескольких смежных научных областей: истории, археологии, истории градостроительства и архитектуры, социологии и других. В первые десятилетия XX в. сложилась научная историография по средневековому градостроительству регионов и государств мусульманского мира. Тогда же была разработана концепция исламского города, которая с развитием научных методов, накоплением различных материалов и данных по средневековым городам развивалась и видоизменялась на протяжении века. Как правило, под термином «исламские» обычно понимают города Востока. Проблема применения этой концепции актуальна при изучении средневековых городов на территории, соответствующей Татарстану, поскольку градостроительная культура Волжско-Камского региона развивалась в рамках государств Волжско-Камская Булгария, Булгарский улус Золотой Орды, Казанское ханство, население которых с начала X до середины XVI в. исповедовало религию ислам [11; 12]. Цель статьи: рассмотреть средневековое градостроительство Волжско-Камского региона с точки зрения концепции исламского города в зарубежной историографии по проблемам изучения средневековых городов мусульманского мира. Выяснить, как изучались средневековые города мусульманского мира зарубежными исследователями; выявить характерные черты этих городов; определить – соответствуют ли этой концепции средневековые города Волго-Камья и что общего было у них

со средневековыми городами мусульманского Востока.

В отечественной историографии изучение городов регионов с преобладающим мусульманским населением велось в различных аспектах, однако с точки зрения влияния ислама на формирование пространственно – планировочной или иного вида структур городов практически не велось. В советский период характеристика средневековых городов не несла религиозной окраски и определялась их региональной спецификой [1; 2; 9–10; 16]. Исследователями в большей степени признавалось влияние ислама на архитектуру, чем на градостроительство [6; 15]. В постсоветское время была предпринята попытка впервые открыто уточнить понятие «исламский город», до этого практически отсутствовавшее в российской историографии [7; 14]. В последние годы средневековая архитектура и градостроительство исламских государств в научном мире рассматриваются в аспекте культурно-цивилизационного значения [13; 15]. Для зарубежных исследователей интерес представляют средневековые города Средней Азии, которые известны по ряду публикаций. Города мусульманского периода в развитии Волго-Камья в зарубежной историографии малоизвестны. В западноевропейском научном каталоге исторических городов указана Казань, да и то позднего времени [21].

Средневековое градостроительство на территории современного Татарстана, развивавшееся в рамках вышеперечисленных исламских государств, представлено в основном археологическими

остатками многочисленных городов. Традиционный тип городов региона мысовой. Города этого типа располагались на высоких междуречных или междувражных мысах и опоясывались с напольной стороны оборонительными системами, включавшими рвы, валы с бревенчатыми стенами и башнями. Такие города могли быть одно-, двух- или реже трехчастными. К мысовому типу городов относились домонгольский Булгар, Казань и многие другие [11]. Столица Волжско-Камской Булгарии г.Билляр имел концентрическую систему пространственной организации и был близок к городам восточного типа региона Месопотамии [13]. В Булгарском улусе Золотой Орды получил распространение тип открытого, линейно-протяженного города. Ярким примером города такого типа служил г.Булгар – столица улуса [12]. Материалы археологических раскопок и научные исследования подтверждают факт распространения в средневековых городах региона архитектурных сооружений различных типов: соборной многоколонной мечети, минарета, бани-хаммам, мавзолея и т.д. Мусульманский обряд захоронения был основным во всех городах региона. Наряду с этим, учитывая характеристику средневековых городов региона в оригинальных текстах русских летописей и трудах арабских географов, исследователи констатируют исламский образ жизни их жителей. Волжско-Камский регион являлся самым северным регионом средневекового мусульманского мира.

Города мусульманского мира известны европейцам с последней трети 1-го тысячелетия. С завоевательными войнами арабов расширялась территория мусульманского мира, в который вошли исторически сложившиеся и существовавшие до них города. Среди них были Дамаск, Иерусалим и другие города Восточного Средиземноморья, Месопотамии и Северной Африки. Развитие Аббасидского и Омейядского халифатов, продвижение мусульман на Пиренейский полуостров, в Среднюю

Азию и Индию способствовали сложению обширной сети городов. Она формировалась завоеванными и вновь созданными мусульманами городами и поселениями. Крестовые походы на Восток с целью отвоевания у мусульман Святой земли, Реконкиста на Пиренейском полуострове показали европейцам очевидные различия средневековых градостроительных культур христианского Запада и мусульманского Востока.

Исторические исследования городов мусульманского мира начались в XIX в. В начале XX в. к исследованию городов подключились социологи. Среди них – Макс Вебер, считающийся одним из основоположников социологии религии, интересовался ее связью с другими социальными институтами, воздействием религиозных идей на общественную жизнь и на хозяйственную деятельность людей. Он заложил основы концепции исламского и западноевропейского средневекового города. Уже после его смерти в России были переведены на русский язык и изданы его труды, знакомившие исследователей с ее положениями [3; 4].

В своей теории М.Вебер предложил считать городами те средневековые поселения, где наблюдалась цеховая организация ремесленного населения, при которой цеха обладали определенными юридическими и экономическими правами. В соответствии с ней города исламского Востока, с его точки зрения, не имевшие такой организации, не являлись городами, а только поселениями. Теория М.Вебера была востребована исследователями городов мусульманского мира на протяжении десятилетий, а труды его неоднократно переиздавались [5; 34].

Концепция исламского города была разработана в 1920–1950-е гг. исследователями французской школы, специализировавшимися на изучении городов Алжира и Сирии. Научное направление исследований городов и культуры Востока получило название «Ориентализм». Мусульманские города Магри-

ба в сравнении с античными городами, имевшими прямолинейно-квартальную структуру, назывались ориенталистами «ничто» [35, с.48]. В своих исследованиях ориенталисты основывались на предположении, что в мусульманской цивилизации все определялось религией ислама. Структура города и дома в пределах мусульманского мира на трех континентах и на протяжении около тринадцати столетий рассматривались ориенталистами как постоянные. Считалось, что, достигнув определенного уровня, они как бы прекращали свое развитие. Ориенталисты больше внимания уделяли отдельным зданиям, форме города, а не процессу его развития. Мусульманские города, имевшие античную основу, по мнению ориенталистов, «выродились», искажив прямолинейные улицы в криволинейные коммуникации. Кроме того, считалось, что все мусульманские города не обеспечены муниципальными учреждениями, которые отличали античные и средневековые западноевропейские города. Это стало одним из главных постулатов ориенталистской концепции мусульманского города. Одним из выводов этой концепции было признание, по существу, отрицательными достижений исламских государств в урбанизме.

В 1950-е гг. исследователи, хотя и перешли от изучения монументальных зданий к исследованию застройки исламских городов, продолжали применять принципы градостроительной организации Магриба ко всем регионам мусульманского мира. Была разработана гипотетическая модель структуры исламского города, основанная на существовании соборной мечети в центре города, иерархически организованного рынка, жилых районов, состоявших из кварталов различных этнических групп, и отсутствии различных типов муниципальной организации. В типичном исламском городе должны были быть: укрепленная цитадель и оборонительные стены, главный рынок и соборная мечеть, 1–3 общественные бани-хаммам, караван-сарай, медресе, сеть узких не-

регулярных улиц, этнические кварталы, здания с внутренним двором, предместья за пределами стен и практический недостаток открытого общественного пространства, не считая внутреннего двора соборной мечети [39, с.3].

Тем не менее существует общий консенсус среди ученых о том, что исламский город имеет несколько характерных особенностей [36]. Главная мечеть, где читают еженедельные пятничные молитвы и может быть медресе для религиозного и научного обучения, располагается в центре города и, как правило, окружена рынком. Товары на нем пространственно распределены по значению. Такие предметы, как свечи, благовония, духи, книги, ткани и т.д., продаются близко к мечети, а другие предметы в соответствии со степенью безопасности – дальше. На центральной площади сгруппированы социальные службы, управления торговли, искусств и ремесел, бани-хаммам и гостиницы.

Цитадель также известна как касба, представляющая дворец-резиденцию правителя, крепость, окруженную своей стеной и включающую свою мечеть, охрану. Как правило, находится в высокой части города, близко к стене.

Жилые кварталы представляют группы домохозяйств, основанных на общности и близости, которые проявляются в личных связях, общих интересах и религиозно-нравственном единстве. У каждого квартала были своя мечеть, используемая только для ежедневных молитв, коранические школы, пекарни, магазины и другие объекты первой необходимости. Они могли иметь свои собственные ворота, которые обычно закрываются на ночь после последней молитвы и открываются рано утром во время ранней молитвы. Кварталы объединяли жителей не только по религиозному, но и этническому признаку. Многоэтничность была представлена в городе в виде кластеров – групп кварталов, которые экономически и социально управлялись через сложную судебную систему, которая обеспечивала равенство всех групп [38].

Связь между кварталами и центральным местом осуществлялась сетью узких извилистых улиц и улочек, носивших общий, частный и получастный характер. Хорошо укрепленные стены с несколькими воротами окружали город. В предместьях существовали кладбища, отдельные для мусульман, евреев и, в последующий период, для христиан, недалеко от главных ворот был еженедельный рынок, где продавали животных.

Вышеперечисленные особенности были свойственны средневековым городам Волго-Камья. Однако цитадель была характерна только для столичных городов с правительственными резиденциями [13, 14].

Несмотря на то, что не все были согласны с ориенталистской моделью исламского города, она была широко распространена среди ученых, которые некритически цитировали ее или включали в свои собственные исследования [19, р.17]. Ученых в тот период мало смущал тот факт, что средневековые европейские города также имели узкие нерегулярные улицы, этнические кварталы, здания с внутренним двором, городские стены с башнями и воротами, немного общественного пространства, рынки, церкви и т.д.

Ориентализм развивался в завершающий период колониализма. По оценке современных исследователей, развал колониальной системы положил конец в урбанистических исследованиях скрытому евроцентризму и тенденции недооценивать цивилизации, которые следовало рассматривать с большим пониманием и анализом различий, чем акцентировать внимание на предполагаемом подчиненном положении их в сравнении с западной цивилизацией [35, с.53]. Все более очевидным становилось расхождение характеристик городов с исламским населением в различных регионах мира с идеальным (типичным) представлением об исламском городе.

Мусульманский мир средневековья охватывал огромную территорию

от Атлантического океана до Индии и Средней Азии, от Магриба до средней части Восточной Европы. Различные регионы этого мира обладали разными природно-климатическими условиями. Арабский мир, на котором фокусировались исследования ориенталистов, составлял только его небольшую часть.

В 1970–1980-х гг. появились исследования, в которых доказывалась мысль, что в регионах с особенностями исторического развития и различными культурными традициями использование концепции исламского города с одной-единственной моделью было невозможным [24–27; 30–32]. Становилось понятным, что типичный или «идеальный» город может быть восстановлен на основе анализа древних источников для конкретного периода. История городов мусульманского мира была длительной, сложной и обуславливала много их разновидностей. Не имеется никакого общего для всех регионов и государств типичного мусульманского города вида ориенталистов [35, с.56].

Историками градостроительства, географами и историками выявлено несколько типов средневековых исламских городов. Наиболее известными в истории градостроительства являются арабские города Мекка и Медина, в которых зародилась исламская религия. Они имеют важнейшее сакральное значение для мусульман.

Другую группу составляют первые арабо-мусульманские гарнизонные города (Кафа, Басра, Кайруан и др.), возникшие на завоеванных территориях, чтобы проповедовать ислам. Они играли роль «цитаделей веры», способствовали увеличению мусульман и являлись местами их концентрации и распространения ислама в Азии, Африке и южной Европе. Многие города появились из-за этой религиозной роли. К IX в. значение этих городов уменьшилось в связи со снижением роли Аббасидского халифата во взаимоотношениях с различными регионами мусульманского мира и набегами на них кочевников.

В восточном Средиземноморье большую группу составляли исламские города с эллинистическим и римским архитектурно-градостроительным наследием. Среди них выделялись Дамаск и Иерусалим. На основе изучения городов этой группы французские ученые Sauvaget и Elisseff выдвинули теорию классической модели исламского города, возникшего в результате постепенного преобразования квартально-уличного образца городов античности. Их поддержал Kennedy, подчеркнув, что эти преобразования начались еще в доисламский период в эпоху ранней Византии [29].

Отдельную группу составляют средневековые города Месопотамии, среди которых видное место занимает Багдад с концентрической пространственной организацией [23; 33].

Дискуссия о том, что является исламским городом и существовал ли он вообще, продолжается. Часть исследователей считает, что арабы дали определенный стимул ближневосточной урбанизации, не вызывая общего увеличения уровня городского развития и не идентифицируя города с исламом [31]. Другие признают, что исламские города на завоеванных мусульманами территориях представляли собой ранее существовавшие города с их морфологическими особенностями. Но они были расширены и адаптированы для проживания мусульманского населения [24].

С 1970-х гг. проводился ряд международных научных конференций и симпозиумов по проблеме исламского города. В течение 1980-х гг. статьи, изданные в журнале MIMAR, и симпозиумы, поддержанные фондом Ага Хана (Aga Khan), явились основой для исследований и разработки архитекторами «исламских» проектов и городского проектирования. В 1980-е гг. многие исследователи уже отказывались от использования словосочетания «исламский город» из-за неоднозначного отношения к «ориентализму» в научной среде [19; 27]. Стало очевидным, что понятие исламского города появилось

на Западе и определено в различии от западноевропейского города [30; 32].

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. появились исследования арабских ученых и других регионов мусульманского мира. Изучалась специфика городов арабского Востока [28]. Одни ученые рассматривали исламский город как юридическое лицо, имевшее отличительную форму и особенности, изучали его генезис и развитие [20]. Другие — выявляли особенности идентификации и типические черты, которые были бы применимы ко всем исламским городам, или являлись уникальными для различных регионов мусульманского мира [19]. Благодаря введению в научный оборот новых архивных материалов, определялось влияние социальной структуры горожан на застройку городов [22].

Прежнее понятие «исламский город» было подвергнуто окончательному пересмотру на второй Международной конференции по урбанизму в исламе, проведенной в 1990 г. в Токио [18 а, pp. 287–300].

В конце XX в. ученые предложили структурный подход к изучению традиционного исламского города [21, 25]. Концептуально он заключался в рассмотрении его как структуры, составленной из сложившихся иерархий пространства города, основанной на первичной единице — доме с внутренним двором. Структура города имела сложившиеся иерархические уровни, создававшиеся в процессе постепенного скопления застройки, а не ее подразделения. Улицы городов не были спланированы, а появились из оставшихся свободными мест после строительства зданий. Дома формировали группы вокруг узких, полуообщественных переулков. В итоге группы групп сформировали соседства, группы соседств образовывали кварталы, группы кварталов формировали городскую застройку. Этот процесс скопления застройки сделал этнические кварталы или соседства основой «свободной концентрации» родственного населения в отличие от социально-экономического разделе-

ния городского населения на Западе [19, р.23]. Кварталы городов исламского Востока, по сути, были аналогичны племенным деревням под патронажем местной элиты [21, р.146; 25, р.37–38].

Viansa проводит аналогию между традиционным городом с исламским населением и большим особняком, где пятничная мечеть – гостиная комната, караван-сарай – общественная зона с комнатами для гостей, рынок – соединение внутренних коридоров и кварталы – жилые комнаты. Таким образом, здесь каждая часть имела свое место в городской иерархии и была частью целого. Созданные места наделялись социальным значением, основанным на секретности и праве рода. Уличной сетью формировались связи от запретного пространства внутри дома до мира за городскими стенами [21, р.146]. Чужаку улицы и переулки города с мусульманским населением представлялись лабиринтом коридоров с глухими стенами. Однако в действительности они являлись закодированной и сложно-визуальной отсылочной системой порогов, переходных зон и буферных мест, которые действуют все вместе как фильтры, чтобы сдерживать чужаков от проникновения вглубь [21; 25]. Порога обычно служили арки, низкие каменные ограды, груды кирпичей или внезапное сужение переулочка.

В процессе исследований городов мусульманского Востока были выявлены общие принципы организации городской жилой застройки. Закрытость и родственное сообщество – руководящие принципы в организации пространств любой иерархии. Высота зданий, например, была ограничена так, чтобы никто не мог видеть двор через забор и крышу дома соседа. Не позволялось располагать двери и окна соседних домов на улице непосредственно друг против друга, так, чтобы нельзя было бросить взгляд на интерьер дома соседа. Боковые коридоры, которые вели от передней двери до внутреннего двора, располагали так, чтобы, даже если кто-то сумел проникнуть взгля-

дом за переднюю дверь, его видение будет ограничено решетчатой стеной. Маленькие, высокие, решетчатые или закрытые окна разрешали рассмотреть улицу изнутри. В то время как зритель остался невидимым с внешней стороны [39, р.5].

В последнее десятилетие исламские города были исследованы в различных аспектах. Много факторов играли решающую роль в формировании плана и формы города мусульманского мира. В дополнение к влиянию местной топографии и морфологическим особенностям существовавших ранее городов, они отражали социальную организацию, культурные, политические и экономические структуры исламского городского общества. Были выявлены общие особенности и принципы организации средневековых городов ближневосточного региона [37; 38].

Принцип учета природно-климатических и ландшафтных условий. Согласно ему в значительной степени определяется характер города с исламским населением, происходит адаптация формы и плана города. Он нашел свое выражение в появлении таких элементов, как двор, терраса, узкие улицы и сады, которые были разработаны для борьбы с жаркой погодой, доминирующей в окружающей среде большинства регионов мусульманского мира.

Принцип учета религиозных верований и культурных традиций. Религиозные верования и практика определили центром религиозной и культурной жизни для всех групп населения соборную мечеть, которая заняла центральное место в пространственной и социальной иерархии города. Культурно-религиозные убеждения исламского населения обусловили разделение общественной и частной жизни, которые регулировались различными пространственными уровнями общественных зон и жилых районов города. План города состоял из узких улиц и пространств мечетей и рынков, разделяющих частную и общественную сферы городской жизни. Следовательно,

экономическая деятельность горожан, участие их в общественной жизни города были отделены от жилья и сосредоточены в общественных местах и на основных улицах.

Принципы построения города, вытекающие из законов шариата. Исламский город также отражал правила шариата (исламское право) с точки зрения физических и социальных отношений между государственными и частными сферами, а также между соседями и социальными группами. Приоритет частной жизни был возведен в закон, который защищает право собственности, устанавливает высоту домов и другие правила, определяющие форму исламского города.

Принцип учета общественной организации городского сообщества, основанного на социальных группах кровных родственников или общности этнического происхождения и культурных традиций. Такая организация жителей позволяла иметь солидарность родственников, поддерживать обороноспособность, общественный порядок и религиозную практику. Этнические группы включали арабов, мавров, евреев и других этносов. Часто такие кварталы имели свои названия, отражавшие специфику этнической группы. Такие факторы, как расширенная структура семьи, защита частной жизни, гендерное разделение и сильное взаимодействие сообщества, четко отражаются в плотно застроенных домами с внутренним двором городских кварталах. Социально-правовые вопросы в городах с исламским населением были переданы религиозным ученым, жившим в центре рядом с основным государственным учреждением, которым являлась главная мечеть [38].

Наряду с религиозными установками три исламских установления приводили в движение процессы, которые формировали города мусульманского мира и обуславливали в них образ жизни исламского населения:

— различие между членами уммы (прихода) и посторонними, которые

вели к юридическому и пространственному различию соседств и кварталов;

— разделение женщин и мужчин, которое определяло специфическое решение вопроса пространственной организации на любом уровне иерархии города;

— юридическая (законная) система, которая разрешала проблемы по использованию земли разных типов в различных местах, детальное судебное решение взаимных прав по ее месту и использованию.

Эти три фактора были характерны для исламского общества. Однако исторические города, которые существовали в мусульманских странах, развивались под влиянием таких неисламских факторов, как климат, ландшафт, технологии строительства и производства, так же, как политических переменных, например, отношения между правителями и управляемыми, общего уровня социальной борьбы, соотношения внутренней и внешней безопасности. Кроме того, характер любого города мусульманского мира в любом регионе был результатом не только влияния этих переменных, но и унаследованных традиционных форм с тремя установками, упомянутыми выше, а именно: 1) юридические различия между мусульманами и посторонними горожанами; 2) сегрегация полов и соответствующее ей разделение рабочей силы; 3) полностью децентрализованное использование земли и правительственное регулирование по месту *post factum* [38]. В сегодняшнем мире эти три составляющие рассматриваются как регрессивные. Следовательно, своеобразный характер городам исламского мира придавал жизненный уклад в соответствии с этими исламскими установками.

В последнее десятилетие наметился новый подход, и проявилось разнообразие специализированных исследований средневековых городов исламского мира [34]. Исследователи рассматривают город как живой организм, состоящий из глубоко связанных между собой частей в виде жилых районов, культо-

вых и общественных зданий, обслуживающих учреждений и т.д. и находящийся в непрерывном преобразовании от рождения до смерти [35].

Научная полемика вокруг понятия «исламский город», растянувшаяся на несколько десятилетий, не ограничилась только средневековыми городами. Она была перенесена на города Нового времени и современные и позволила исследователям прийти к некоему общему знаменателю [34, 35]. Средневековые города с исламским населением обладали определенной спецификой в организации внутреннего пространства и жизни в них, обусловленные религиозными установками. Но в первую очередь они обладали региональными особенностями, сложившимися под влиянием климатических, социально-экономических и исторических условий развития. Калейдоскопическое многообразие средневековых городов мусульманского мира обусловлено обширными хронологическими и реги-

онально-территориальными рамками их существования [23; 33]. Однако до настоящего времени в этом многообразии не представлены города исламского Волго-Камья. В соответствии с рассмотренной концепцией исламского города средневековое градостроительство нашего региона занимало особое место в многообразии городов мусульманского мира. Наряду с идентичными типами культовых, мемориальных и общественных зданий, характерных для других регионов мусульманского мира, жилая ткань городов и их оборонительные сооружения обладали своеобразием, обусловленным природно-климатическими условиями и архитектурно-строительными традициями региона. Очевидно, в характере жилой ткани проявлялся свод принципов и правил, присущих организации жилой застройки городов других регионов и стран мусульманского мира и отражавший сложившийся образ жизни исламского населения Волго-Камья.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Байпаков К.М.* Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути / К.М. Байпаков. – Алматы, 1998.
2. *Буряков Ю.Ф.* Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра / Ю.Ф. Буряков, Г.И. Богомолов, С.А. Фонарев и др.; отв. ред. Ю.Ф. Буряков; АН УзССР, Ин-т археологии. – Ташкент: Фан, 1990.
3. *Вебер М.* История хозяйства. – Пг., 1923.
4. *Вебер М.* Город. – Пг., 1923.
5. *Вебер М.* Образ общества. Избранное. – М., 1994.
6. *Воронина В.Л.* Ислам и архитектура (на примере Средней Азии) / В.Л. Воронина // Архитектурное наследство. – М., 1984. – № 32.
7. *Воронина В.Л.* Средневековый город арабских стран (ВНИИТАГ Госкомархитектуры) / В.Л. Воронина. – М., 1991. – 100 с.
8. *Кадырбеков И. Д.* Развитие градостроительства Киргизии: Проблемы расселения / И.Д. Кадырбеков. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983. – 91 с.
9. *Лавров В.А.* Градостроительная культура Средней Азии (с древних времен до второй половины XIX в.) / В.А. Лавров. – М., 1950. – 177 с.
10. *Мурадов В.Г.* Градостроительство Азербайджана XIII – XVI вв. / В.Г. Мурадов. – Баку: Элм, 1984 – 132 с.
11. *Надырова Х.Г.* Средневековые столичные города Волго-Камья: опыт сравнения пространственно-планировочных структур // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2009. – № 2 (12). – С. 15–21.
12. *Надырова Х.Г.* Города Волго-Камья в составе Золотой Орды: архитектурно-пространственная организация столицы Булгарского улуса // Архитектурное наследство: сб. – М.: КомКнига, 2006. – С. 38–44.
13. *Надырова Х.Г.* Формирование и развитие архитектурно-пространственной структуры столицы Волжско-Камской Булгарии г. Биляра // Региональное многообразие архитектуры России. Научный сборник. – Казань: ООО Изд-во «Плутон», 2007. – С. 30–42.

14. *Надырова Х.Г.* Развитие градостроительной культуры Волго-Камья X – середины XVI веков: итоги исследования // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. № 4 (12), 2009. – С. 38–43.
15. *Ртвеладзе Э.В.* Цивилизации, культуры, государства Средней Азии / Э.В. Ртвеладзе. – Ташкент, 2005. – 288 с.
16. *Стародуб Т.Х.* Мусульманский средневековый город (термин и архитектурное выражение) / Т.Х. Стародуб // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М.: Наука, 1995. – С. 170–171.
17. *Стародуб Т.Х.* Эволюция типов средневековой исламской архитектуры. Автореферат на соиск. степени доктора искусствоведения. – М., 2006.
18. *Федоров-Давыдов Г.А.* Золотоордынские города Поволжья / Г.А. Федоров-Давыдов. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 228 с.
- 18 а. *Akira Goto.* Keynote Presentation: A Challenge to the Notion of Islamic Cities // The Proceedings of the Second International Conference on Urbanism in Islam (ICUIT II). November 27–29, 1990. The Middle Eastern Culture Center, Tokyo, Japan (Tokyo: The Middle East Culture, 1994), pp. 287 – 300.
19. *Abu-Lughod J.* The Islamic City: Historic Myth, Islamic Essence, and Contemporary Relevance // Urban Development in the Muslim World. Ed. Hooshang Amirahmadi and Salah S. – El-Shakhs. 1993. – pp. 11–36. (Первоначально опубликовано: **Abu-Lughod Janet.** The Islamic City- Historical Myth, Islamic Essence, and Contemporary Relevance // IJMES, 19 (May1987) – pp. 155–176).
20. *Al-Sayyad, N.* Cities and Caliphs: On the Genesis of Arab Muslim Urbanism / N. Al-Sayyad – Greenwood Press, Westport, USA, 1991.
21. *Bianca Stefano.* The Deep Structure of the Traditional Urban Fabric. // Urban Form in the Arab World—Past and Present. – London: Thames & Hudson. 2000. – pp. 137–157.
22. *Bierman Irene A., Rifaat A.* Abou-El-Haj, Donald Preziosi, eds. The Ottoman city and its parts: urban structure and social order. – New Rochelle, NY: AD Caratzas, 1991.
23. *Bosworth C.E.* Historic cities of the Islamic world. – BRILL: Academic Publishers, 2008. – pp.585.
24. *Brown K.* The use of a concept: «The islamic city» // Middle Eastern cities in comparative perspective, edited by K. Brown, et al., Ithaca Press, London, 1986. – pp.73–81.
25. *Dauntton M.* The Social Meaning of Space: The City in the West and Islam. In Proceedings of the International Conference on Urbanism and Islam. (ICUIT). October 22 – 28, 1989. Ed. Yukawa Takeshi. Tokyo: Research Project «Urbanism in Islam, A comparative Study» and the Middle Eastern Culture Center of Japan.
26. *Grabar O.* Reflexions on the Study of Islamic Art. // Muqarnas, № 1, 1983: 8.
27. *Eikelman D.* 1. The Middle East. An Anthropological Approach. – Prentice Hall, 1981. (Englewood Cliff, New Jersey, USA, 1986).
28. *Hakim B. S.* Arabic-Islamic Cities. – London, 1986.
29. *Kennedy Hugh.* Muslim Spain and Portugal – Longman, 1996.
30. *King, A.D.* Culture, Space and Representation: Problems of Methodology in Urban Studies // The Proceedings of International Conference on Urbanism in Islam (ICUIT), October 22-28, 1989, edited by T. Yukawa, Tokyo: The Middle Eastern Culture Center, Tokyo, Japan.
31. *Lapidus I.M.* The Evolution of Muslim Urban Society // Comparative Studies in Society and History. – 1973, vol. 15. – pp. 21–50.
32. *Lapidus I. M.* Middle Eastern Cities. – University of California Press, Berkeley and Los Angeles. The Proceedings of International Conference on Urbanism in Islam (ICUIT), October 22-28, 1989, edited by T. Yukawa, Tokyo: The Middle Eastern Culture Center, Tokyo, Japan. 1989.
33. *Morris, A. J.* A History of Urban Form before the Industrial Revolution. – 1994.
34. *Petruccioli Attilio.* After amnesia. Learning from the Islamic mediterranean urban fabric. – Icar, 2007 – pp.238.
35. *Salma Khadra Jayyusi, Renata Holod, Attilio Petruccioli, André Raymond.* The city in the Islamic world, Volume I. – Leiden, Boston: Brill, 2007. – pp. 1046; Volume II. – Leiden; Boston: Brill, 2008. – pp.1494.
36. *Weber, M.* The city. Translation and edited by Don Martindale and Gertrud Neuwirth / M. Weber. – New York: The Free Press. 1958.
37. *Nasser Rabbat.* The Islamic City: Historicity and Abstraction / <http://archnet.org/courses/islamic-city.html>, 2007.

38. *Rabah Saoud*. Introduction to the Islamic City / <http://www.muslimheritage.Com/topics/default.cfm>. ArticleID-206 – FSTC 2001-2010. (статья была впервые опубликована в октябре 2001 года. Откорректирована в редакции HTML).

39. *Dion Good*. The Middle Eastern Islamic City: Type and Morphology / GoodMECitiesPaper. Pdf – Adobe Reader (обращение ноябрь 2010 г.) – 1–17 pp.

Аннотация

Статья посвящена общей характеристике в свете концепции исламского города градостроительства исламских средневековых государств, существовавших на территории Татарстана в X – середине XVI вв. Градостроительное наследие Волжско-Камской Булгарии, Булгарского улуса Золотой Орды и Казанского ханства представлено историко-археологическими памятниками на месте столичных и крупных городов Биляра, Суvara, Джукетау, Ошеля, Булгара и многих других. И только один из них – Казань – существует и ныне, но с середины XVI в. развивался в рамках Русского христианского, а в настоящее время Российского многоконфессионального государства. В этих условиях правомерен вопрос об исламском характере, чертах общности и особенностях средневековых городов Татарстана и государств мусульманского мира. Для ответа на этот вопрос необходимо привлечение научных данных по исламским городам других регионов. В 1920-х гг. в зарубежной историографии сложилась концепция средневекового исламского города. Изучение исламских городов на протяжении длительного времени и в различных регионах мусульманского мира, по мере накопления новых материалов, заставляло ученых корректировать ранее сложившуюся концепцию исламского города и подтверждало многообразие его форм. Новые подходы и методы изучения городов с исламским населением позволили дать современную трактовку концепции, которая раскрывает суть исламского города, его характерные признаки и региональные особенности в многообразии мусульманского мира, к которому относилось Волго-Камье.

Ключевые слова: город, ислам, средневековье, концепция, градостроительство.

Summary

The article is devoted to the general characteristics in the light of the concept of Islamic urban planning of Islamic medieval states that existed on the territory of Tatarstan in the 10th and in the middle of the XVI centuries. City building population of Volga Kama Bulgaria, Bulgar ulus of the Golden Horde and Kazan Khanate was represented by historical archeological monuments in the place of capital and large cities of Bilyar, Suvar, Dzhuketau, Oshel, Bulgar and many others. But only one of them – Kazan – exists even nowadays, but since the middle of the XVIth century it has developed in frames of the Russian Christian and at present Russian multiconfessional state. Under these conditions the question concerning the Islamic character is reasonable as well as the question concerning the common features and peculiarities of medieval cities of Tatarstan and states of the Muslim world. In order to answer this question it is necessary to involve scientific data about the Islamic cities of other regions. In the 1920s the concept of the medieval Islamic city appeared in foreign historiography. The study of Islamic cities in different regions of the Muslim world on the basis of accumulation of new materials made scientists correct the concept of the Islamic city developed earlier and confirm the diversity of its forms. New approaches and methods of studies of cities with the Islamic population allowed to give modern interpretation of the concept which reveals the essence of the Islamic city, its characteristics and regional peculiarities in the diversity of the Muslim world which the Volga Kama Region belonged to.

Key words: city, Islam, the Middle Ages, concept, urban planning.